

С. И. Иванов

**ТЕОРИЯ СЫСКОЙ (ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ) ОПЕРАЦИИ:
ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ**

В статье рассматривается оперативно-разыскная операция как высшая организационная форма осуществления оперативными подразделениями органов внутренних дел своей оперативной функции и ее основные особенности. Автор раскрывает понятие «операция», детально характеризует ее признаки, анализирует подходы к пониманию данного термина. Основываясь на анализе научной литературы и практическом опыте, определяет оперативно-разыскную операцию как наиболее эффективную форму противодействия преступности с широким применением рефлексивного управления и оперативной игры.

В работе проведен детальный анализ особенностей оперативно-разыскной операции, на основе которого выделены общие и специфические черты операции и дана их характеристика.

Автором обоснована необходимость применения оперативно-разыскных операций как высшей организационной формы осуществления оперативно-разыскной деятельности ввиду ее универсальности и возможности способствовать решению общих и частных задач оперативно-разыскной деятельности.

Особое внимание уделено вопросу разграничения понятий специальной и оперативно-разыскной операции, являющейся всегда негласной и не предусматривающей ведения специальных боевых действий.

Ключевые слова: оперативная игра, оперативное обеспечение, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскная операция, оперативно-разыскное мероприятие, операция, специальная операция.

S. I. Ivanov

**THEORY OF SEARCH (OPERATIONAL-SEARCH) OPERATION:
CONCEPT AND MAIN FEATURES**

The article considers the operational-search operation as the highest organizational form of the Interior divisions' operational function and its main features. The author specifies the concept of "operation", characterizes in detail its features, analyzes approaches to understanding this term. Based on the analysis of scientific literature and practical experience, he defines the operational-search operation as the most effective form of combating crime with the widespread use of reflexive control and operational game.

The paper provides a detailed analysis of the features of the operational search operation, on the basis of which the general and specific features of the operation are highlighted and their characteristics are given.

The author substantiates the need for the use of operational-search operations as the highest organizational form of the implementation of operational-search activities, in view of its universality and the ability to contribute to the solution of general and specific tasks of operational-search activities.

Special attention is paid to the issue of differentiating the concepts of special and operational-search operation, which is always tacit and does not provide for the conduct of special combat operations.

Key words: operational game, operational support, operational-search activity, operational-search operation, operational-search action, operation, special operation.

Проблема применения эффективных организационных форм оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) становится все более актуальной в связи с использованием криминальными группировками методов противодействия правоохранительным органам, присущих разведывательной и контрразведывательной деятельности. По нашему глубокому убеждению, наиболее эффективной формой противодействия организованным преступным группам и профессиональным пре-

ступникам является сыскная (оперативно-разыскная) операция с широким применением рефлексивного управления и оперативной игры.

Оперативно-разыскная операция (далее — ОРО) может быть кратко определена как организационная форма осуществления оперативными подразделениями органов внутренних дел (далее — ОВД) своей оперативной функции, являющаяся системой оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) и иных действий, направленных

на решение задач ОРД, реализуемых в соответствии с единым замыслом, на основе единого плана и согласованных по цели, времени, месту (объектам) и способам действий. Естественно, что такая операция должна вестись под руководством одного начальника оперативного подразделения, опирающегося на помощь временного подразделения со штабными функциями или — в наименее сложном случае — заместителя. Иными словами, характерным признаком операции является наличие субъекта управления (единого центра руководства).

Термин «операция» заимствован из военной науки как области знания, наиболее приближенной к ОРД и другим отраслям наук, связанных с борьбой противоположных сторон. Этот термин стал применяться благодаря работам А. В. Дулова и В. И. Михайлова. В дальнейшем разработкой различных аспектов теории операций в ОРД занимались специалисты разных областей юридической науки России, Белоруссии, Казахстана, Украины — И. И. Бранчель, С. А. Буткевич, К. К. Горяинов, В. С. Гурьев, Ю. В. Дубко, В. С. Овчинский, Н. Б. Саакян, Е. Г. Самовичев, Г. К. Синилов, А. М. Хлус и некоторые другие. Ими в общем виде принималась приведенная выше формулировка, однако сама операция в ОРД именовалась как оперативно-разыскной, так и оперативно-тактической, сысковой и даже специальной, что свидетельствует об отсутствии общепринятой классификации операций, проводимых ОВД. Имеются и разногласия по поводу самого содержания оперативно-тактических операций. В частности, иногда их содержание сводится к тому или иному комплексному ОРМ, как правило, к оперативному эксперименту, а иногда к операциям относятся сложные оперативно-разыскные действия, совершаемые на стратегическом уровне управления. Таким образом, становится ясным, что формулирование определения такой сложной организационной формы, как ОРО, в одной фразе является недостаточным и требует уточнения и самого понятия, и основных особенностей ОРО, что и является целью данного исследования. Актуальность обозначенной проблемы состоит в том, что признание руководством МВД России ОРО в качестве высшей организационно-тактической формы может способствовать существенному повышению ее эффективности, позволит организовать подготовку соответствующих инструкций и наставлений на основе практического опыта.

В настоящее время оперативные подразделения ОВД осуществляют оперативно-разыскное производство в нескольких организационно-тактических формах, которые вытекают из целей, на достижение которых они направлены, и условий, в которых они должны осуществляться. Практически во всех существующих нормативно закрепленных

организационно-тактических формах возможен переход к их высшей форме — операции.

Таким образом, ОРО представляется нам как универсальная организационно-тактическая форма, высшая по отношению к иным формам (их высшая степень). Однако для того, чтобы ОРО достигла степени высшей организационно-тактической формы ОРД, необходимо количественное накопление признаков для перехода в новое качество в соответствии с одним из основных законов диалектики — закона перехода количества в качество.

Главным признаком операции, отличающим ее от иных организационно-тактических форм ОРД, является множественность участников: от нескольких оперативных подразделений в масштабных операциях до нескольких рядовых участников в небольших ОРО. Однако действия оперативного сотрудника и конфиденанта или даже двух оперативных сотрудников и конфиденантов не могут рассматриваться как операция, если эти действия не согласуются одним субъектом управления по цели, месту, времени, способам, даже если в результате их получена информация, использованная для раскрытия преступления. Иное дело, когда для решения поставленной задачи даже одному конфиденанту требуется содействие других участников, и он это содействие получает путем проводимых обеспечивающих мероприятий. Поскольку это предполагает участие и взаимодействие нескольких лиц, оно может рассматриваться как ОРО. Здесь важно руководство участниками из одного центра и согласование их усилий. Именно это свидетельствует о том, что ОРО является высшей организационно-тактической формой ОРД, поскольку она может являться либо высшей (наиболее сложной) степенью оперативно-разыскного производства, либо вообще самостоятельной формой ведения ОРД.

В основе ОРО лежит система ОРМ и иных действий, а иначе говоря — тактических способов действий. В первую очередь это простые и комплексные ОРМ. По нашему мнению, отдельные комплексные ОРМ не могут рассматриваться как операции, поскольку, во-первых, они чаще являются этапами ОРО (например, оперативное внедрение и последующий оперативный эксперимент или контролируемая поставка), а во-вторых, только одних ОРМ для начала, ведения и завершения операции недостаточно.

Ведение операции требует средств, позволяющих воздействовать на оперативную обстановку и складывающуюся оперативную ситуацию. К этим средствам следует отнести простое и сложное рефлексивное управление, оперативные комбинации и их сочетания, объединенные общим замыслом, а это представляет собой оперативную игру. Таким образом, мы включаем в число тактических спосо-

бов действий сыскной операции оперативные комбинации и оперативную игру.

Кроме того, по мнению В. Н. Омелина, к перечню оперативно-разыскных действий следует отнести блокирование, засаду, захват, погоню и прочесывание местности, отмечая, что все они широко применяются в ОРД [1, с. 133, 134]. Эта группа мер наряду с ОРМ является тактическими способами действий.

По мнению С. А. Буткевича, без использования специальных форм и методов ОРД затруднено выявление процессов, протекающих как в криминальной среде правонарушителей, так и среди различных групп населения [2, с. 186]. Следовательно, засада, налет, захват, блокирование не могут быть отнесены к ОРМ, так как они не связаны с проникновением в криминальную среду, не нацелены на получение оперативной информации и могут осуществляться не субъектами ОРД. В то же время эти действия обладают признаками обеспечивающих мероприятий. Все это заставляет относить их к оперативно-разыскной тактике и вспомогательным способам действий сыскных операций. Необходимо учитывать, что проведение гласных мероприятий не субъектами ОРД, внешне схожих с ОРМ, не относится к ОРД и является элементом других видов деятельности [3, с. 24].

Под операцией в обычном понимании подразумеваются действия, совершаемые по ранее разработанному плану. Единый замысел и план — это неотъемлемые элементы любой операции, включая и сыскную. Замысел будущей операции возникает в результате оценки оперативной обстановки и конкретной оперативно-разыскной ситуации, при которых учитываются силы и средства противоборствующей стороны, ее возможности, собственные силы и средства, их возможности, потенциал других оперативных подразделений ОВД, если их предполагается привлечь к решению предстоящих оперативно-служебных задач.

План ОРО должен включать все намечаемые мероприятия в их последовательности с указанием сроков и ответственных исполнителей. В ходе операции недопустимо осуществление провокации. У фигуранта должен оставаться выбор между продолжением действий по осуществлению преступления или отказом от их реализации [4, с. 106].

Проведение обысков и задержаний требует наличие конкретного плана и схемы внутренних помещений и прилегающих построек с изображением всех деталей помещения и обстановки в нем [5, с. 185]. Подготовка к физическому захвату преступников осуществляется с особой тщательностью при предварительном проигрывании всех действий участников. Недоработки при планировании операции не только срывают выполнение задачи, но и приводили к большим потерям. В недо-

оценке значения планирования кроется большая опасность [6, с. 28].

План операции может постоянно корректироваться под влиянием меняющейся оперативной обстановки. Замысел операции не может быть изменен. Если изменения оперативной обстановки требуют значительной переработки плана, не соответствующего уже первоначальному замыслу, это влечет за собой необходимость разработки совершенно новых замысла и плана, что может свидетельствовать и о необходимости проведения совершенно иной операции.

ОРО предполагает согласованные действия нескольких участников. Этими участниками являются в наиболее простом случае минимум несколько оперативных сотрудников и конфидененты, действующие под руководством непосредственного начальника. Но гораздо чаще для ведения операции необходимы силы и средства нескольких оперативных подразделений и зачастую других служб ОВД, а также других ведомств, по крайней мере на уровне координации усилий, обмена оперативной информацией и т. п. Взаимодействие требует четкого определения роли каждого участника и порядка его действий. Оно должно отвечать принципам законности, координированности, непрерывности, нормированности, паритетности, маневренности и специализированности [7, с. 84].

Принципы конспирации и обеспечения внезапности являются обязательными для ОРО. Без соблюдения первого невозможно достичь второго, они оба влияют на успех операции. В целях максимального соблюдения принципа конспирации задачи исполнителям приходится ставить непосредственно при инструктаже перед выполнением служебно-оперативных задач, и только тем исполнителям, которых эти задачи непосредственно касаются. Вопросы, рассматриваемые на таких инструктажах, должны включать всю информацию, необходимую для эффективного решения поставленных задач и организации взаимодействия и управления [8, с. 641].

Еще одной отличительной чертой операции является руководство из одного центра. Субъект управления ОРО лишь в самом простом случае может ограничиваться оперативным начальником — руководителем данной операции и его помощником по средствам связи. Руководителю операции необходимо постоянно располагать по возможности полной и достоверной информацией. Понятно, что одному руководителю заниматься этим круглые сутки практически невозможно. В таких случаях аппарат управления усложняется и принимает все новые формы. Если операция начиналась как поисково-разведывательная, первоначально управлялась одним руководителем и его заместителем

телем через оперативных сотрудников, а через них — конфидентами, то постепенно, с поступлением информации, требуются новые, качественно отличающиеся от поисково-разведывательных меры и действия.

Усложнение задач требует формирования групп управления операцией, оперативной скрытой связи, мобильного реагирования, всестороннего обеспечения и т. д. К операции привлекаются оперативные подразделения бюро специальных технических мероприятий, оперативно-поискового бюро, различные подразделения органов внутренних дел, не являющиеся оперативными, подразделения Росгвардии. Усложняющаяся группировка сил и средств начинает в чем-то напоминать оперативное построение при ведении масштабных контртеррористических и им подобных операций. Впрочем, большинство сыскных операций не достигают такого масштаба, но требуют создания относительно сложных органов управления, выполняющих штабные и оперативные функции.

Большое значение для ОРО играет ее всестороннее обеспечение, которое имеет свою специфику. Например, оперативное внедрение при проведении ОРО обеспечивается руководством со стороны куратора и постоянной готовностью к оказанию помощи группой поддержки.

Необходимо также сказать несколько слов о взаимном переходе ОРО и специальной операции в новое качество. Между оперативно-разыскной и специальной операциями есть определенная грань. Как обосновал Ю. В. Дубко в своих исследованиях, специальную операцию отграничивает от других ведение специальных боевых действий. Не существенно, дошло ли дело на практике до фактического применения силы. Но если в ходе операции начато развертывание сил и средств в боевой порядок или оперативное построение, это следует считать фактическим началом боевых действий [8, с. 276].

ОРО всегда негласные, они не предусматривают ведения специальных боевых действий. Однако, предупреждает Ю. В. Дубко, все участники операции должны быть надлежащим образом вооружены и экипированы [8, с. 281]. Момент перехода сыскной операции в специальную трудноуловим, он может наступить внезапно. И если ОРО в принципе должна стремиться к решению задач специальной операции оперативно-разыскными способами, то и специальная операция должна представлять собой комплексное боевое обеспечение первой.

Близкую, на наш взгляд, точку зрения на взаимный переход оперативно-разыскного и боевого обеспечения высказывает Л. М. Аваев. При определенных обстоятельствах оперативно-разыскное и боевое обеспечение может и должно меняться местами в основной и вспомогательной ролях в зависимости от того, что позволяет достичь конеч-

ного результата операции, что этому процессу способствует [9, с. 81].

Тыловое обеспечение, как правило, выражается в финансовом и материальном обеспечении. Информационное обеспечение ОРО в средствах массовой информации (далее — СМИ) играет важную роль. Иногда СМИ ставят террористов в центр общественного интереса, неосознанно удовлетворяя их социально-идеологические и психологические амбиции [10, с. 240]. Передача информации представителям СМИ должна отдельно планироваться и готовиться. Недопустимо появление в печати сведений, содержащих государственную и служебную тайну. Все участники ОРО рискуют не только своей профессиональной репутацией, но зачастую здоровьем и жизнью, поэтому морально-психологическое обеспечение их действий также очень важно [11, с. 115—116].

Кроме того, обязательной чертой операции является маневр. Уже на первом этапе любой сыскной операции происходит маневр путем временного переключения некоторой части или всех сил на выполнение не свойственных им в повседневной деятельности функций. В дальнейшем, когда действия в ходе операции приобретают некоторый размах, возникает необходимость перегруппировки сил в пространстве.

Для ОРО характерны общие с другими операциями и специфические черты. К общим чертам относятся: 1) наличие специального или штатного субъекта управления; 2) организация и проведение мероприятий и действий участников операции, согласованных по цели, времени, месту (объектам) и способам; 3) сконцентрированное использование сил и средств; 4) маневр силами и средствами; 5) напряженный режим работы по сравнению с повседневным режимом; 6) непрерывность мер и действий.

Специфические черты ОРО: 1) конспиративность подготовки и проведения; 2) зашифрованная и замаскированная форма осуществления; 3) широкое использование возможностей конфидентов; 4) доминирование ОРМ над иными видами мер и действий; 5) органичная связь оперативно-разыскных и следственно-процессуальных действий.

На эффективность ОРО влияют согласованность действий, обеспечение взаимодействия всех участников операции на основе единых замысла и плана, ее комплексности. Кроме того, организация и проведение ОРО требуют концентрации определенного потенциала оперативных аппаратов, принятия взвешенных управленческих решений, обуславливают повышение ответственности участников операции [12, с. 87].

ОРО как высшая организационная форма ведения ОРД является в своем роде универсальной, поскольку благодаря включению в число способов

действий как ОРМ, оперативных комбинаций, оперативной игры, так и (при необходимости) вспомогательных (обеспечивающих) мер административно-правового характера, в некоторых случаях вплоть до элементов боевых действий (захват, засада и т. п.), она позволяет решать все задачи ОРД. Кроме того, ОРО может заменить собой необхо-

димость ведения специальной операции по задержанию вооруженных преступников, пресечению террористических актов, массовых беспорядков, выступлений экстремистских элементов, поскольку способствует достижению целей такой операции средствами ОРД.

1. Омелин В. Н. Оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия: критерии разграничения // Закон и право. 2018. № 11. С. 132—134.

2. Буткевич С. А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 185—190.

3. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Изд. 2-е. М.: Норма, 2016. 608 с.

4. Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. 152 с.

5. Лонсдейл М. В. Штурмы: Руководство по тактике особого риска при проведении арестов и обысков: учеб. пособие / пер. с англ. В. Варганова. М.: Raids, 2004. 304 с.

6. Казачков Г. Тактика спецназа. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 272 с.

7. Бецов А. В. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск Национальной гвардии при участии в проведении контртеррористической операции (административно-правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3. С. 80—85.

8. Дубко Ю. В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. 776 с.

9. Аваев Л. М. К вопросу о понятии оперативно-розыскного обеспечения деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера // Общество и право. 2007. № 2. С. 77—82.

10. Золотарев В. А. Военная безопасность Государства Российского. М.: Кучково поле, 2001. 484 с.

11. Буткевич С. А. Информирование общественности об актах терроризма как метод криминологической превенции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1 (42). С. 112—118.

12. Саакян М. Б., Гурьев В. С. Оперативно-тактическая операция: решение задач оперативно-розыскной деятельности // Бюллетень

1. Omelin V. N. Operational-search measures and operational-search actions: criteria for delimitation. Law and law. 2018; 11: 132—134. (in Russian).

2. Butkevich S. A. Operational-search support for the activities of internal affairs bodies in special conditions: problems of theory and practice. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015; 4: 185—190. (in Russian).

3. Commentary on the Federal Law “On Operational-Search Activities”. 2nd ed. Moscow: Norma; 2016: 608. (in Russian).

4. Nazarov A. D. Provocations in operational-search activities. Moscow: YurLitinform; 2010: 152. (in Russian).

5. Lonsdale M. V. Sturma: Guide to Tactics of Special Risk in Conducting Arrests and Searches. Textbook. Translate from English by V. Varganova. Moscow: Raids; 2004: 304. (in Russian).

6. Kazachkov G. Special forces tactics. Rostov-on-Don: Phoenix; 2006: 272. (in Russian).

7. Betskov A. V. Organization of interaction between the internal affairs bodies of the Russian Federation and the Federal Service of the National Guard Troops with participation in the counterterrorism operation (administrative and legal aspects). Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018; 3: 80—85. (in Russian).

8. Dubko Yu. V. Management of internal affairs bodies in special conditions. Monograph. Lugansk: RIO LAVD; 2004: 776. (in Russian).

9. Avaev L. M. To the question of the concept of operational-search support for the activities of internal affairs bodies in extraordinary circumstances of a criminal nature. Society and law. 2007; 2: 77—82. (in Russian).

10. Zolotarev V. A. Military security of the Russian State. Moscow: Kuchkovo field; 2001: 484. (in Russian).

11. Butkevich S. A. Informing the public about acts of terrorism as a method of criminological prevention. Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018; 42 (1): 112—118. (in Russian).

12. Sahakyan M. B., Guryev V. S. Operational-

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

по обмену опытом работы: науч.-практ. изд.
2004. № 155. С. 78—87.

© Иванов С. И., 2021

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной
деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: sviatoslavigor@gmail.com

tactical operation: solving problems of operational-
search activity. Bulletin for the exchange of work
experience: scientific-practical edition. 2004; 155:
78—87. (in Russian).

© Ivanov S. I., 2021

Ivanov Svyatoslav Igorevich,
head of the department
of operative and detective activity
and special technic equipment
of the Crimean branch
of the Krasnodar University
of the Ministry of Interior of Russia
candidate of juridical sciences, docent;
e-mail: sviatoslavigor@gmail.com

* * *